

УДК 81'373.611

ТИПОЛОГИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТАМИНАНТОВ

Прокопец А.П.

Актуальность. Во второй половине XX – начале XXI вв. в художественной литературе и особенно в материалах периодической печати стали активно использоваться сложные слова, образованные путем контаминации.

Контаминация (от лат. *contaminatio* – соприкосновение, смешение) – объединение в речевом потоке структурных элементов двух языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональной или семантической близости. В результате происходит «обмен» компонентами таких единиц [1, с.238]. Ср. *хвастамеля* – (хвастун + пустомеля), *рассказка* – (рассказ + сказка), *кокаколонизировать* – (кока-кола + колонизировать), *стрессия* – (стресс + сессия), *видеовсхлип* – (видеокалип + всхлип), *алиментарный* – (алименты + элементарный), *анонсенс* – (анонс + нонсенс) и др.

Цель данной статьи – рассмотреть имеющиеся в лингвистической литературе классификации сложных слов, образованных путем контаминации; предложить и обосновать типологию словообразовательных контаминантов, основанную на структурных характеристиках слов и словосочетаний, служащих производящей базой для композитов.

Источниками исследования послужили словарные материалы «Новое в русской лексике» за 1977-1988 гг., материалы периодической печати последних лет.

Постановка проблемы. Сфера употребления композитов, образованных путем контаминации, разнообразна, ее границы подвижны, активное использование подобных единиц в последнее время свидетельствует о востребованности данного окказионального способа словообразования на современном этапе развития русского языка.

Сложные слова рассматриваемой категории создаются с целью номинации тех или иных предметов, веществ, материалов и др., впервые появившихся в различных сферах человеческой деятельности. Такие композиты представляют собой названия медицинских препаратов: *пиразидол* – пиразин + индол, *капсувит* – капсула + витамин, *виллозен* – вилочковая железа + селезенка, *пирамеин* – пирамидон + кофеин, *феназепам* – хлорфенил + бензодиазепин + [а] + бром; материалов: *бумвинил* – бумага + поливинилхлорид, *углепластик* – углерод + пластик, *керамдор* – керамический + дорожный, *хрورانгал* – хром + ванадий + галлий, *силакпор* – силикатный + акустический + пористый; технических устройств: *вертостат* – вертолет + аэростат, *роллерцикл* – англ. roller (ролик) + мотоцикл, *метрам* – метро + трамвай, *мокик* – мопед + кик-стартер; веществ: *корнаж* – корм + сенаж, *фермозин* – фермент + нигрозин; новых видов рыб и животных: *бестер* – белуга + стерлядь, *хонорик* – хорек + норка + -ик и др.

Возможность в сжатой форме дать эмоционально-экспрессивную оценку, подчеркнуть противоречивость (антонимичность), обыграть что-то, скаламбурить способствует использованию словообразовательных контаминантов в текстах юмористического, сатирического характера. Например, *эскуляпсус* – эскулап + ляпсус, *лживопись* – лживость + живопись, *уедиенция* – уединение + аудиенция, *лешевелюра* – леший + шевелюра, *содременик* – современник + дремать, *хамильярный* – хамить + фамильярный, *пьянёрка* – пьяный + планерка и др.

Использование подобных композитов в публицистических материалах обусловлено их способностью характеризовать те или иные явления емко и разнопланово, смешать

привычные акценты, объединять в одно целое ранее не соприкасавшиеся понятия. Примерами служат: *нейтронуться* – нейтронная бомба + тронуться, *Пентагония* – Пентагон + агония, *марксизмализм* – марксизм + максимализм, *пропагаторство* – пропаганда + ораторство, *провинциальность* – провинциальность + алчность, *рейгалитика* – Рейган + политика, *креслеология* – кресло + идеология и др.

Появление сложных слов рассматриваемого типа отмечено и в детской речи, где они представляют собой явление ассоциативное, результат мыслительной деятельности ребенка на основе логических связей. Чаще всего вне контекста определить словообразовательную структуру таких композитов невозможно. Например, *вредильник* – вредить + будильник, *тетел* – тетья + дятел и др.

Вредильник: «Мурзилка» опубликовала стихотворение... Его маленький герой, любитель послать по утрам, сетует на будильник: «Он, по-моему, вредильник» (НРЛ-81).

Тетел: «Сынишка отвечает: «Пап, ну ты что, совсем бестолковый? Это дятел, а это его жена – тетел!» («ТелескОП!», № 49, 2004).

В некоторых случаях словообразовательные контаминанты носят искусственный характер. Они являются результатом индивидуально-авторского словотворчества и используются в качестве средства художественной выразительности. Так, у Андрея Вознесенского в стихотворении «Голубой погубай» мы встречаем новообразования *обругай* – обругать + попугай, *погубай* – погубить + попугай, *бабаягай* – баба-яга + попугай, основанные на явлении омонимии стержневого слова: попугай (птица) + попугай (повелительное наклонение глагола погубать).

Исследователями предпринимались попытки систематизации рассматриваемых композитов. А.Ф.Журавлев, анализируя словообразовательную структуру таких сложных слов, выделяет контаминации путем междусловного наложения (*стрекозел* – стрекоза + козел, *ломастер* – ломать + мастер) и «агглютинации» усеченных слов (*бестер* – белуга + стерлядь, *кермет* – керамика + металл). Внутри последней отмечается особый – телескопический – способ образования, когда соединяется начальный сегмент первого слова и конечный – второго (*мопед* – мотоцикл + велосипед, *ситалл* – силикат + металл) [2, с.86-87].

В зависимости от компоновки фрагментов слов, входящих в композит, В.П.Изотов и В.В.Панюшкин выделяют 8 типов контаминированных образований [3, с.22-23].

1. Наложение конца первой основы и омонимичного начала второй основы двух самостоятельных слов: *анонсенс* – анонс + нонсенс, *тьфутбол* – тьфу + футбол.

2. Основа первого слова + усеченная часть второго слова: *рейганомика* = Рейган + экономика, *цуматоха* – ЦУМ + суматоха.

3. Усеченная часть первой основы + целое слово: *дегенеральный (секретарь)* – дегенерат + генеральный, *алкоголодранец* = алкоголик + голодранец, *черепудель* – черепаха + пудель.

4. Усеченная часть первой основы + усеченная часть второй основы: *отсидент* – отсидеть + диссидент, *Евросима* – Европа + Хиросима.

5. Объединение звуковых оболочек слов, имеющих одинаковое начало, или образование морфологически неразложимых частей слов, общих для обоих объединяемых слов: *сувениритет* – сувенир + суверенитет, *рифматизм* – рифма + ревматизм, *артритический* – артрит + артистический.

6. Включение, своеобразная вставка, когда основа одного слова как бы вклинивается в середину (внутри) другого слова: *дерьмократия* – демократия + дерьмо, *сексретарша* – секретарша + секс, *импортенция* – импотенция + импорт.

7-8. Объединение усеченных основ обоих слов: *мопед* – мотоцикл + велосипед, *бестер* – белуга + стерлядь.

В двух последних типах акцентируется внимание на том, что данную разновидность контаминации следует отличать от аббревиации, так как при контаминации слова «возникают

ТИПОЛОГИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТАМИНАНТОВ

из произвольно вычлененных осколков разных слов, не составляющих синтагматической слитности. Отношение компонентов подобных образований всегда сочинительное» [3, с.23].

Типология словообразовательных контаминантов, предложенная М.С.Малеевой [4, с.47-49], предусматривает анализ производящих компонентов сложных слов с точки зрения их принадлежности к той или иной части речи, т.е. в основу положен морфологический признак: «...При образовании контаминационных прилагательных в качестве производящих выступают словосочетания:

- 1) прилагательное + прилагательное: древний + ревнивый – *древнивый*, блестящая + чистенькая – *блистенькая*;
- 2) прилагательное + существительное: однообразный + наробраз – *однаробразный*, хам + фамильярный – *хамильярный*, ЮАР + арийские – *ЮАРийские*;
- 3) наречие + прилагательное: ничего + вольтова – *ничевольтова*;
- 4) прилагательное + количественное числительное в косвенном падеже: демисезонный + семи – *семисезонный*;
- 5) глагольная спрягаемая форма + прилагательное: уморил + юмористический – *умористический* и т.п.» [4, с.47-48].

Основой предлагаемой нами типологии являются структурные характеристики слов и словосочетаний, служащих производящей базой для композитов. Каждый из компонентов представляет собой семантическое целое, из определенных частей которого в процессе образования сложного слова формируется новое понятие.

Согласно этой классификации выделяются три типа рассматриваемых композитов: «собственно» словообразовательные контаминанты, аббревиатурные словообразовательные контаминанты и графические словообразовательные контаминанты.

Производящей базой «собственно» словообразовательных контаминантов являются полные слова и словосочетания: пустота + постамент – *пустамент*, волокита + малахитовая шкатулка – *волоkitовая*, фундаменталист + металлист – *фундаменталист*, Пентагон + агония – *Пентагония*, гривна + евро – *гривро*.

Внутри данного типа словообразовательных контаминантов можно выделить следующие виды:

1. В числе производящих компонентов – двух или более – имена нарицательные: аромат + матрица – *ароматрица*, хром + ванадий + галлий – *хровангал*, кресло + пресловутый – *кресловутый*.

2. Первым компонентом сложного слова является имя собственное: Рейган + политика – *рейгалитика*, Бермуды + муторно – *бермуторно*, Чубайс + ваучер – *чубаучер*.

3. Имя собственное выступает в качестве второго компонента словообразовательного контаминанта: русский + Хьюстон – *рустон*, итог + Гоголь – *итогоголь*, пенсионеры + «Песняры» – *пенсяры*.

4. Оба производящих компонента – имена собственные: Ельцин + Лукашенко – *Елкашенко*, «Мерседес» + «Москвич» – *«Мерсквич»*, Путин + Петербург – *Путинбург*.

5. В качестве первого компонента выступает словосочетание: нейтронная бомба + тронуться – *нейтронуться*, Белый дом + доморощенный – *белодоморощенный*, вилочковая железа + селезенка – *вилозен*.

6. Словосочетание является вторым компонентом производного композита: спортивный + изоляционный материал – *спортизол*, вычистить + вычислительная техника – *вычистительная*, косой + равнобедренный треугольник – *кособедренный*.

7. Оба производящих компонента – словосочетания: эпоксидная смола + сланцевый битум – *эпослан*.

8. Первым компонентом словообразовательного контаминанта служит иноязычное слово: oilum (лат.) – растительное масло + аэрозоль – *олазоль*, roller (англ.) – ролик + мотоцикл – *роллерцикл*.

9. Иноязычное слово является вторым компонентом производного композита: украинский (язык) + English (англ.) – английский – *укрлиш*, каротин + oleum (лат.) – растительное масло – *каротолин*.

10. В качестве обоих производящих компонентов выступают иноязычные слова: propeller (англ.) – винт + fan (англ.) – вентилятор – *профэн*, triticum (лат.) – пшеница + secale (лат.) – рожь – *тритикале*.

Аббревиатурные словообразовательные контаминанты представляют собой лексические единицы, в которых в качестве одного из производящих компонентов выступает сложносокращенное слово: ОРУД (отдел регулировки уличного движения) + эрудированный – *ОРУДированный*, удивительный + TV – *уTVтельный*. ВУЗ + возможно – *ВУЗможно* и др. Этот тип композитов также включает несколько видов:

1. Сложное слово является контаминированной аббревиатурой: ПОТ (правильная организация труда) – правильный + НОТ (научная организация труда).

2. Композит представляет собой аббревиатуру, контаминирующую с омонимичным нарицательным существительным: МОТ – МОГ (материально ответственные товарищи) + мот.

3. Один из производящих компонентов – аббревиатура инициального типа: оборзеть (.) + ОРЗ (острое респираторное заболевание) – *обОРЗеть*.

4. В состав сложного слова входит аббревиатура слогового типа: ИЗО (изобразительное искусство) + изобретение – *ИЗОбретение*.

5. Компонентом словообразовательного контаминанта является аббревиатура иноязычного происхождения: SOS + состариться – *SOSтариться*, АСАТ (противоспутниковая система) + осатанеть – *АСАТанеть*.

6. В числе производящих компонентов – сокращение, близкое к аббревиатуре: у.е. (условные единицы) + уесть – *у.е.сть*.

Отличительной особенностью графических словообразовательных контаминантов является полное или частичное совмещение одного из производящих компонентов с частью другого, что в тексте показывается графически: редакция + реакция – *РЕДАКЦИЯ*, припеваючи + пиво – *приПИВаючи*, задача + дачка – *заДАЧКА*, гарем + горемычный – *ГАРЕМычный* и др.

В последнее время такие словообразовательные контаминанты стали активно использоваться в газетных публикациях, рекламных материалах, названиях различных объектов торговли.

Подобным образом, помимо создания эффекта языковой игры, акцентируется внимание на том, что перед нами сложное слово, разграничиваются его омонимичные компоненты, что при обычном написании возможно только в контексте. Ср. *обходительность* – обходить («проходить стороной, минуя что-л.») + обходительность: «Они забрели в эту первоклассную пищевую точку, надеясь, что здесь их обслужат быстро и обходительно. *Обходительность*, верно, была: официанты обходили столик стороной, чтобы собраться в излюбленном углу и поговорить о погоде на завтра» (НРЛ-84).

Графические словообразовательные контаминанты представляют собой своеобразные микроконтексты. Этим объясняется широкое использование таких композитов в заголовках газет и журналов, названиях рубрик, подписях под материалами периодической печати и т.д. Например, «ПросКЛОНяем?» – название статьи о сериале «Клон» («ТелескОП!», № 51, 2004); «ЧЕРТОФщина» – заголовок статьи о назначении новым министром внутренней безопасности США Майкла Чертоффа («Итоги», 25.01.2005); «ФантомАС» – название рубрики в еженедельнике «ТелескОП!» (советы психолога по формированию позитивного мышления).

Исследователи обратили внимание на подобные новообразования. Д.В.Гугунава, И.Ю.Первухина, Л.В.Рацбургская относят рассматриваемые лексические единицы к разряду гибридных. В.П.Изотов такое явление называет графическим словообразованием [5, с.30].

ТИПОЛОГИЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ КОНТАМИНАНТОВ

Анализируемый тип сложных слов также подразделяется на несколько видов:

1. Один из производящих компонентов полностью совмещается с омонимичной частью другого: гримасы + асы – *гримАСЫ* (заголовок «ГримАСЫ халтуры»); кадр + кадриль – *КАДРиль* («Семейная КАДРиль» – название конкурса на самое смешное домашнее видео).

2. В состав сложного слова один из компонентов входит фрагментарно: улыбаемся + рыба – *уРЫБАемся* (заголовок «УРЫБАемся»); Клабочка + Вовочка – *КлаВочка* (обращение в письме к ведущим рубрики).

3. Компонентом словообразовательного контаминанта является иноязычное слово или его фрагмент: best (англ.) – наилучший + вести – *BEStи* (название рубрики); благотворитель + “Google” (название компании) – *блаGОтворитель* (заголовок “БлаGОтворители”).

4. Композит представляет собой графический словообразовательный контаминант инициального типа: Фантомас + Машка (*просторечн.*) – *ФантоМашка* (подпись под статьей); подсказка + сказка – *подСказка* («ПодСказка» – название рубрики).

5. Выделение производящих компонентов сложного слова происходит при помощи дефисного написания: хохмы + мы – *хох-мы* (ХОХ-МЫ – название юмористической рубрики); компания + я – *компан-и-Я* [«...компан-и-Я подхватывает слова, заражаясь болью, ненавистью и отчаянием». («Браво», № 41, 2004).

Выводы:

1. Контаминация является одним из способов окказионального словообразования, активно используемым писателями и журналистами в конце XX – начале XXI вв.

2. Выделены следующие типы сложных слов рассматриваемой категории: 1) «собственно» словообразовательные контаминанты; 2) аббревиатурные словообразовательные контаминанты; 3) графические словообразовательные контаминанты.

3. Производящей базой «собственно» словообразовательных контаминантов являются полные слова и словосочетания.

4. Аббревиатурные словообразовательные контаминанты представляют собой лексические единицы, одним из производящих компонентов которых служит сложносокращенное слово.

5. Полное или частичное совмещение одного из производящих компонентов с частью другого, графически выделяемое в тексте, является отличительной особенностью графических словообразовательных контаминантов.

Список литературы

1. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с.
2. Журавлев А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации // Способы номинации в современном русском языке. – М.: Наука, 1982. – С.45-109.
3. Изотов В.П., Панюшкин В.В. Неузальные способы словообразования. Конспекты лекций к спецкурсу. – Орел, 1997. – 40 с.
4. Малеева М.С. Контаминация как способ образования окказиональных слов // Словопроизводственный процесс и функционирование производных единиц в языке и речи. – Курск, 1986. – С. 42-50.
5. Гугунава Д.В., Первухина И.Ю., Рацибурская Л.В. Особенности словотворчества в современной публицистике. – Нижний Новгород, 2003. – 38 с.
6. Земская Е.А. Словообразование как деятельность. – М.: Наука, 1992. – 221 с.
7. Янко-Триницкая Н.А. Словообразование в современном русском языке. – М.: Индрик, 2001. – 504 с.

Поступила в редакцию 07.03.2005 г.